

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГРЯЗОВЕЦКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1922–1923 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Священник Кирилл Иванович Бриленков

Студент магистратуры

Московской духовной академии

141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

Kirill.brilenkov@yandex.ru

Для цитирования: *Бриленков К. И., свящ.* Изъятие церковных ценностей на территории Грязовецкого уезда Вологодской губернии в 1922–1923 гг. (По материалам Государственного Архива Вологодской Области) // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 101–117. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.007

Аннотация

УДК 2-674.5

Интерес к церковно-политическим отношениям в нашей стране после революции 1917 года не теряется в современном обществе. Безусловно, на данный момент времени на тему взаимоотношений Церкви и советской власти этого периода написано много трудов, большинство из которых так или иначе освещает события, происходившие в столичных регионах страны. Однако о том, как жила Церковь после революции 1917 года в уездах нашего государства, публикаций не так много. А между прочим, изучение вопроса отношения местной советской власти к Церкви на местах, в частности, в уездах, интересно с позиции того, как инициированные большевиками в столице программы против

Русской Православной Церкви реализовывались в регионах страны органами местной советской власти. В числе прочих к малоизученным на эту тему регионам страны можно отнести и Грязовецкий уезд Вологодской губернии, в котором в 1922–1923 годах местной уездной властью проводилась кампания по изъятию церковных ценностей из храмов. Представленная работа, основанная на анализе документов из Государственного Архива Вологодской области, даст обзор реализации местной советской властью Грязовецкого уезда кампании по изъятию церковных ценностей на территории одноимённого уезда.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Русская революция 1917 г., кампания по изъятию церковных ценностей в 1922–1923 гг., Грязовецкий уезд, Вологодская область.

Confiscation of church valuables on the territory of the Gryazovets district of the Vologda Province in 1922–1923. (Based on materials from the State Archive of the Vologda Region)

Priest Kirill I. Brilenkov

MA student

of the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergius Lavra, Academy

Kirill.brilenkov@yandex.ru

For citation: Brilenkov, Kirill I., Priest. «Confiscation of church valuables on the territory of the Gryazovets district of the Vologda Province in 1922–1923. (Based on materials from the State Archive of the Vologda Region)». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 101–117 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.007

Abstract. Interest in church-political relations in our country after the 1917 revolution is not lost in modern society. Of course, at this point in time, many works have been written on the topic of the relationship between the Church and the Soviet government during this period, most of which in one way or another cover the events that took place in the capital regions of the country. However, there are not many publications about how the Church lived after the 1917 revolution in the districts of our state. And by the way, studying the issue of the attitude of local Soviet authorities to the Church on the ground, in particular in the districts, is interesting from the position of how the programs initiated by the Bolsheviks in the capital against the Russian Orthodox Church were implemented in the regions of the country by local Soviet authorities. Among other regions of the country that have been little studied on this topic include the Gryazovets district of the Vologda province, in which in 1922–1923 the local district authorities carried out a campaign to confiscate church valuables from churches. The presented work, based on the analysis of documents from the State Archive of the Vologda Region, will give an overview of the implementation by the local Soviet authorities of the Gryazovets district of a company to confiscate church valuables on the territory of the district of the same name.

Keywords: Russian Orthodox Church, Russian Revolution of 1917, the Company on seizure of church valuables in 1922–1923, Gryazovetsky uyezd, Vologda region.

Одним из самых ужасных последствий Гражданской войны, начавшейся после революционного переворота 1917 года в нашей стране, стал голод в Поволжье в 1921–1922 гг. Причиной этой катастрофы послужили природная аномалия — засушливые 1921 и 1922 годы и Декрет Совета Народных Комиссаров от 11 января 1919 года о продразвёрстке. Первая причина довольно понятна, вторая же рукотворна, так как в результате так называемой продразвёрстки крестьяне в принудительном порядке должны были сдавать продукты, свой урожай государству. Всё бы ничего, но при определении объёма изымаемых продуктов большевики учитывали не фактический запас продуктов у крестьян, а исходили из норм и цифр необходимого количества продуктов как для Красной Армии, так и для жителей городов. В результате чего иногда у крестьян изымались даже запасы зерна и овощей, необходимых для посевной кампании. Это стало причиной страшного голода в Поволжье в 1921–1922 гг.

Реакцией государственного аппарата на голод в Поволжье стало создание специальной организации — Всероссийского комитета помощи голодающим (ЦК Помгол). Она должна была отслеживать и распределять продовольствие. Организация создавала свои отделения как в губерниях, так и за границей государства. Состоял в этой организации и Патриарх Всероссийский Тихон. Однако в результате партийной борьбы Помгол в августе 1921 года был распущен. Вместо него была создана Центральная комиссия помощи голодающим¹.

1 февраля 1922 года советское правительство издаёт документ под названием «Положение об участии Православной Русской Церкви в деле помощи голодающим». Согласно этому документу разрешалось на приходах Русской Православной Церкви после богослужений собирать пожертвования, направляющиеся на помощь голодающим. После выхода данного документа Патриарх Тихон в феврале 1922 года обращается в своём послании ко всем православным в России, в котором благословляет сбор средств на помощь голодающим в стране². Несмотря на то, что Русская Православная Церковь принимала активное участие в сборе средств для помощи голодающим, советская власть

1 *Баринов И.* Голод в Поволжье // Познавательный проект о русской цивилизации. [Электронный ресурс]. URL: <https://vatnikstan.ru/history/golod-v-povolzhe/> (дата обращения: 27.10.21.)

2 Воззвание патриарха Тихона к верующим от 6 февраля 1922г. // Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Москва. Издательство РАГС. 1999. С. 58–59.

решила инициировать принудительное изъятие ценных предметов из храмов по всей стране. 23 февраля 1922 года выходит декрет ВЦИК под названием «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». В этом декрете говорилось следующее: «...Предложить местным Советам в месячный срок со дня опубликования сего постановления изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Народного Комиссариата Финансов со специальным назначением в фонд Центральной Комиссии помощи голодающим...»³. Так началось насильственное изъятие церковных ценностей у Церкви под предлогом борьбы с голодом. В числе прочих регионов, попавших под реализацию данной компании, оказался и Грязовецкий уезд Вологодской губернии.

6 марта 1922 года на заседании Вологодской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей было положено начало организации работы по изъятию церковных предметов в губернии. На заседании было утверждено, что главным местом управления самим процессом изъятия по всей губернии будет аппарат отделов Управления исполкомов и Горисполкома. Для более качественной работы было решено разделить полномочия, а именно создать органы для прямой работы по изъятию на местах — подкомиссии. Созданным подкомиссиям приказывалось в недельный срок, предварительно взяв из местных отделов описи договорных документов, с группами верующих, которые отвечают за церковное имущество, начать процесс изъятия⁴.

17 марта в г. Грязовце проходит заседание местной подкомиссии по изъятию церковных ценностей у групп верующих. На нём ведётся обсуждение и конкретизация процесса изъятия церковных предметов у храмовых общин Грязовецкого уезда. Было решено, что в первую очередь работу необходимо провести в ближайших к городу церквях и монастырях, именно в них организовать проверку описей церковного имущества и точное установление ценных предметов, подлежащих изъятию. Для более чёткой работы требуется пригласить представителей групп верующих в количестве 2-х человек с описями и прочими документами. Необходимо также предоставить и старые, до 1917 года,

3 Декрет ВЦИК О порядке изъятия церковных ценностей от 23 февраля 1922г. // Русские патриархи XX века. ... С. 58–60.

4 ГАВО. Ф.889. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

инвентарные книги или описи. При необходимости пригласить представителя из числа священнослужителей⁵. 18 апреля 1922 года состоялось собрание Грязовецкой уездной комиссии по изъятию церковных ценностей. На данном совещании была утверждена инструкция, согласно которой должен был пройти процесс изъятия церковных предметов из храмов Грязовецкого уезда⁶.

После обсуждений и утверждения регламента процесса изъятия церковных ценностей из храмов Грязовецкого уезда местная комиссия начинает сам процесс изъятия ценных предметов из церквей города Грязовца.

На 1922 год в городе Грязовце действовало 3 храма. Первый — Собор Рождества Христова, находившийся в центре города. Построен он был в 1760 году и освящён в 1777 году. Храмов в соборе было два: один зимний с престолами во имя Рождества Христова и Преподобного Корнилия Комельского, а также летний с престолом во имя Апостолов Петра и Павла⁷.

Второй храм г. Грязовца — Крестовоздвиженский, находился на городском кладбище, в документах часто называется просто Кладбищенский. Построен в 1794 году и освящён в честь Воздвижения Креста Господня. В середине 19 века к храму с южной стены пристраивается обширный придел во имя Николая Чудотворца⁸.

Третий храм — домовая тюремная церковь иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость. Тюрьма была создана еще в 1780 году при Екатерине II. Храм находился на втором этаже корпуса для арестантов и являлся приписным к Христорождественскому собору г. Грязовца. Точных сведений об этой церкви не осталось⁹.

20 апреля 1922 года Грязовецкая комиссия по изъятию обследует первый объект — собор Рождества Христова. В протоколе подкомиссии указывалось, что были изъяты следующие предметы: серебряные ризы с икон Нерукотворного Спаса весом 476 золотника, Феодоровской

5 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

6 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

7 Собор Рождества Христова. Г. Грязовец. // Народный каталог православной архитектуры. [Электронный ресурс]. URL: <https://sobory.ru/article/?object=42497> (дата обращения: 20.04.23.)

8 Церковь Воздвижения Креста Господня. Г. Грязовец. // Народный каталог православной архитектуры. [Электронный ресурс]. URL: <https://sobory.ru/article/?object=08603> (дата обращения: 27.04.23.)

9 Скорбященская церковь. г. Грязовец. // Портал Храмы России. [Электронный ресурс]. URL: <http://temples.ru/card.php?ID=15867> (дата обращения: 28.04.23.)

Богоматери (вес неизвестен), Николая Чудотворца весом 5 фунтов, 38 золотника. Также ризы с четырёх местных икон (вероятно, имеются в виду иконы местного ряда иконостаса) весом 1 пуд 37 фунтов и 5 золотников. Кроме того, ризы из серебра 84 пробы с 8 аналойных икон, иконы Тайной вечери, оклады трёх напрестольных Евангелий, один большой водосвятный серебряный с позолотой крест, две дарохранильницы 84 пробы серебра, одно серебряное кадило и семь различных серебряных лампад. Суммарный вес изъятых предметов составил: 3 пуда 23 фунта 53 золотника, и это без учёта массы риз с икон Феодоровской Богоматери, Тайной вечери и кадила, так как точный их вес на месте невозможно было узнать.

После изъятия и описи все вышеуказанные предметы должны были быть вывезены и сданы настоятелем собора отцом Александром и председателем церковной общины в Уездный финансовый отдел не позднее 15 часов дня 21 апреля. Было указано, что если община собора попросит заменить особо чтимые богослужебные вещи равным по массе металлом, то этому не стоит препятствовать и установить срок такой замены до 24 апреля¹⁰.

21 апреля 1922 года проходит объединённое заседание Грязовецкой комиссии по изъятию церковных ценностей с представителями общины Христорождественского собора. Результатом заседания стало то, что по ходатайству верующих ризы с икон Нерукотворного Образа Спасителя, Феодоровской Богоматери были возвращены общине собора. Взамен же риз с указанных икон верующие сдали государству равное по массе количество серебра. На заседании также обсуждался вопрос, инициированный верующими, о том, что изъятые у собора дарохранильница и 6 лампад являются в действительности бронзовыми, а не серебряными. Было решено произвести экспертизу указанных предметов, и, если подтвердится, что они сделаны из серебра, то изъять их в пользу государства, если же нет, то вернуть церковной общине. Все же прочие изъятые в соборе ценности, о которых не шло речи на заседании, нужно было передать в Уфинотдел не позднее 13:00 22 апреля, а срок замены предметов установить 24 апреля также до часу дня¹¹.

22 апреля была произведена экспертиза изъятых ценностей собора Рождества Христова. По её итогу было выявлено, что конфискованная дарохранильница действительно является не серебряной, а бронзовой. В результате проверки также выяснилось, что одно из изъятых

10 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.

11 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.

в соборе на престольных Евангелий оказалось не серебряным, а медным. Данные предметы по указанию уездной комиссии по изъятию церковных ценностей было решено вернуть общине собора¹².

В этот же день, 22 апреля, община верующих Христорожественского собора во главе с настоятелем отцом Александром подписывает акт сдачи изъятого церковного имущества. Со стороны государственных органов присутствовали председатель Грязовецкой уездной комиссии по изъятию церковных ценностей — Едемский и представители Грязовецкого уездного финансового отдела. Итоговая масса изъятых у собора ценностей по акту составила 1 пуд 5 фунтов 68 золотников серебра¹³.

24 апреля община собора организывает сдачу серебра в Уфинотдел, равного по массе окладам возвращённых по ходатайству верующих икон Нерукотворного Образа Спасителя и Феодоровской Богоматери. Однако какие это были предметы, указаний нет. Известно лишь, что в 20-х числах апреля община верующих собора вновь пишет ходатайство о возвращении ризы с иконы Святой Троицы весом 19 фунтов 72 золотника обратно в собор. Риза от иконы была сдана в Уфинотдел 24 апреля взамен окладов, вернувшихся после ходатайства в Христорожественский собор. Подкомиссия также одобрила замену ризы от иконы Святой Троицы на равное по массе количество серебра в срок не позднее 10 мая¹⁴.

Примерно 29 апреля уездная комиссия по изъятию церковных ценностей производит работы и в прочих храмах г. Грязовца: кладбищенском и тюремном. В Крестовоздвиженском кладбищенском храме были изъяты оклады с двух Евангелий, два на престольных креста, два серебряных кадила и серебряный оклад с иконы Казанской Божией Матери, а также серебряные оклады с ещё нескольких храмовых икон.

В тюремном храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» были изъяты: серебряная с позолотой риза с иконы Богородицы скорбящих Радость, серебряная с позолотой риза с иконы Святителя Николая, золочёный серебряный крест с финифтевыми изображениями. Также изъяты оклады с двух Евангелий, два потира, дискос, лжица, блюдо, два маленьких ковшика для теплоты и серебряное кадило. Указанные предметы община должна была сдать в Уфинотдел не позднее 4 мая¹⁵.

12 Там же. Л. 8.

13 Там же. Л. 9.

14 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 10.

15 Там же. Л. 10.

2 мая 1922 года состоялось объединённое совещание Уездной комиссии, на котором было решено, что все ценности, изъятые в ходе работ в кладбищенских и тюремных церквях, подлежат сдаче в финансовый отдел уезда. Верующим этих приходов в срок до 10-го мая даётся право в случае необходимости заменить равным по массе металлом необходимые и почитаемые ими святыни¹⁶. 13 мая община верующих Христорождественского собора по предварительному ходатайству в Уездную комиссию по изъятию заменяет в Уфинотделе ломом серебра, а также серебряными лампадами и прочими мелкими вещами массой 31 фунт 58 золотников, оклад с иконы Казанской Богоматери весом 26 фунтов и 46 золотников, принадлежавшей Крестовоздвиженскому храму г. Грязовца. После обмена оклад был возвращён на прежнее место в кладбищенскую церковь¹⁷.

В начале мая 1922 года Грязовецкая Уездная комиссия по изъятию церковных ценностей закончила изъятие из храмов города Грязовца. Следующим этапом реализации этой кампании было изъятие ценных предметов уже из монастырей и храмов самого Грязовецкого уезда. Для реализации этих планов, вероятно, у Уездной комиссии не хватало необходимых средств. В связи с этим на заседании Грязовецкой комиссии по изъятию, проходившем в начале мая 1922 года, было решено просить Президиум уисполкома из местных средств выделить сумму в размере 100 миллионов рублей. Одновременно же ходатайствовать перед Губернской комиссией по ликвидации церковных ценностей о выделении Уездной Грязовецкой комиссии суммы в размере 1 миллиарда рублей для оплаты расходов на содержание технического аппарата Комиссии, а также расходов на поездки по изъятию ценностей примерно в 88 храмах Грязовецкого уезда, некоторые из которых находятся на расстоянии 125 верст от г. Грязовца¹⁸.

Вероятнее всего, просимые денежные средства на работу Уездной комиссии были выделены, она продолжила свою деятельность уже в самом уезде, а точнее начала изъятие церковных ценностей из монастырей Грязовецкого уезда.

В мае 1922 года комиссия прибывает для своей работы в Павло-Обнорский монастырь, находящийся в Ростилдовской волости Грязовецкого уезда. 10 мая специалистами от местного музея в монастыре проводится экспертиза предметов, которые предполагалось изъять. Часть церковной утвари, которую первоначально было решено изъять у монастыря,

16 Там же. Л. 11.

17 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 15.

18 Там же. Л. 12.

при проведении экспертизы была признана не серебряной, а медной. Этими предметами были ризы с икон Феодоровской Богоматери, Пророка Ильи, Успения Пресвятой Богородицы, а также некий ковчежец. Кроме того, в результате проверки выяснилось, что рака основателя монастыря преподобного Павла, мощи которого находились под спудом, при проверке тоже оказалась медной, а не серебряной. Серебряными в ней были лишь художественные объёмные изображения рук и главы преподобного¹⁹. Дополнительно экспертизе подверглись: икона преподобного Павла в полный рост, серебряная риза с иконы Тихвинской Пресвятой Богородицы, иконы Корсунской Богоматери и Спасителя из иконостаса церкви. Проверку прошли и две митры настоятеля монастыря — архимандрита Никона.

Итогом экспертизы явились отчётные акты от 10 мая 1922 года, подписанные музейным представителем по фамилии Шустров. В них указывалось, что большинство икон, прошедших проверку, написаны специально для установки на них риз из металлов, а именно написаны на таких иконах только руки и главы святых. И при условии съёма и изъятия с таких икон риз они останутся в обезображенном состоянии. Что же касается раки, находящейся над местом захоронения преподобного Павла, при удалении из неё серебряных художественных изображений рук и главы святого надгробие также будет выглядеть художественно неполноценным²⁰. Однако, несмотря на взгляды музейщиков, процесс изъятия ценностей всё равно был начат.

13 мая община Павло-Обнорского мужского монастыря во главе с настоятелем архимандритом Никоном подписывает акт сдачи ценных церковных предметов в пользу государства. Всего по акту в этот день из Павло-Обнорского монастыря Уездной комиссией было изъято 4 пуда 17 фунтов 27 золотников серебра²¹.

17 мая 1922 года проходит заседание Грязовецкой уездной комиссии по изъятию церковных ценностей, на котором было решено, что община Павло-Обнорского монастыря сдала ценностей в пользу государства недостаточное количество. Окончательная масса ценных вещей, подлежащая сдаче общиной монастыря, равняется 13 пудам 15 фунтам и 88 золотникам, эта масса всех ценностей, в том числе и сданных верующими монастыря 13 мая. Недостача составляла 9 пудов 1 фунт и 12 золотников. В протоколе заседания комиссии отмечалось,

19 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 13.

20 Там же. Л. 17.

21 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 14.

что община Павло-Обнорского монастыря не сдала: раку преподобного Павла и изображение Его главы примерным весом более 8 пудов, а также серебряные потиры, лампы и оклады напрестольных Евангелий. Все эти вещи общиной обители было необходимо сдать в Уфинотдел, а также предоставить объяснение причин неполной сдачи имущества²².

20 мая 1922 года община Павло-Обнорского монастыря сдаёт в Уфинотдел и подписывает акт сдачи церковных ценностей, в том числе раки преподобного Павла весом в 12 пудов 10 фунтов 25 золотников серебряных накладок на раку, представляющих собой главу, руки преподобного Павла, а также две рамки с драгоценными камнями — общий вес этих предметов составил 11 фунтов 13 золотников. Кроме того, были сданы и прочие серебряные внебогослужебные вещи (монеты, блюда). Всего по акту от 20 мая община монастыря сдала государству 12 пуд. 32 фун. 60 зол. серебра²³.

Изъятие раки преподобного, а также серебряных накладных на неё «главы и рук преподобного» не сильно устраивало общину монастыря, поэтому верующие пишут несколько ходатайств в Губернскую комиссию по изъятию церковных ценностей. В них верующие просили органы власти вернуть как саму раку, так и «главу и руки» общине, взамен же обязуются сдать в Уфинотдел равное по массе количество серебра, а именно вернуть «главу и руки» весом 11 фунтов 13 золотников, взамен же сдать 15 фунтов серебра, 10 фунтов банкового серебра и 5 фунтов серебряными вещами²⁴. Забегая вперед, следует отметить, что 13 июня 1922 года на заседании Вологодской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей было рассмотрено обращение верующих Павло-Обнорского монастыря. Постановлением Губернской комиссии общине обители было разрешено заменить изъятые «главу и руки» преподобного Павла на серебряные предметы большей массы²⁵. Данное решение Губернской комиссии встретило недовольство в Грязовецкой уездной комиссии по изъятию. В результате более подробного рассмотрения этого вопроса 6 июля 1922 года Губернской комиссией по изъятию церковных ценностей было решено отклонить все ходатайства общины Павло-Обнорского монастыря по поводу возвращения «рук и главы» преподобного Павла и их замены прочими серебряными вещами²⁶.

22 Там же. Л. 18.

23 Там же. Л. 19.

24 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 24 и 27.

25 Там же. Л. 63.

26 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 2. Л. 86.

Постановление Губернской комиссии по изъятию об отклонении ходатайства общины монастыря вышло 10 июля 1922 года. Ни серебряные накладные «руки и глава», ни тем более сама рака преподобного Павла Обнорского не были возвращены церкви и монастырской общине и бесследно были утрачены²⁷.

21 мая в г. Грязовец прибывают начальник Вологодского губернского отдела ГПУ по фамилии Лобанов и член Губернского исполнительного комитета по фамилии Котляр. Представителями губернских органов власти была проведена проверка действий Грязовецкой уездной комиссии по изъятию церковных ценностей. В отчётах проверяющих в г. Вологду в Губернскую комиссию по изъятию указывалось, что к 21 мая в Грязовецком уезде изъятие церковных ценностей было произведено только в трёх храмах г. Грязовца и Павло-Обнорском монастыре Ростилоской волости Грязовецкого уезда. Работа же в храмах самого уезда совсем не производилась, так как уездная комиссия ссылается на неимение денежных средств для проведения работ в уезде. Ранее указывалось, что для обеспечения работы уездной комиссии денежными средствами разрешается брать 10 % от сданного общегражданского налога, однако этих средств для работы комиссии в уезде недостаточно. Также были выявлены нарушения в составлении описей сданного имущества, в том числе различные пометки в инвентарных книгах, поэтому были даны директивы о проведении судебных разбирательств над виновными и привлечение их к ответственности. Однако, несмотря на перечисленные отклонения, указывалось, что работа Уездной комиссии по изъятию ценностей из храмов г. Грязовца проведена неплохо, а изъятие ценностей из Павло-Обнорского монастыря, в том числе и раки основателя обители, прошло без каких-либо эксцессов и народных волнений. Также проверяющие в отчётах просили Губкомиссию незамедлительно выделить денежные средства Уездной комиссии, чтобы та начала работу по изъятию в самом уезде²⁸.

Заручившись материальной поддержкой, Грязовецкая уездная комиссия по изъятию церковных ценностей в конце мая 1922 года начинает работу по изъятию в самом уезде. 23 мая Уездной комиссией был составлен Наказ — инструкция уполномоченным уездной власти о том, как следует проводить изъятие ценных предметов из храмов уезда. В инструкции было указано, что уполномоченные (в ней они называются мобилизованными) выезжают на место проведения работ не позднее 24 мая 1922 года и на месте уполномоченный организует волостную

27 Там же Л. 89.

28 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 2. Л. 57 и 75.

комиссию под своим председательством. В эту комиссию также обязательно входит председатель и секретарь волостного комитета партии. Организуются собрания волостной комиссии, на которых рассматриваются описи и инвентарные книги волостных церквей на предмет ценностей, подлежащих изъятию. Указывалось, что к сдаче подлежали все предметы из благородных металлов, исключением были лишь самые необходимые при богослужении вещи, их разрешено было оставлять.

Работа каждой волостной комиссии должна быть закончена к 1 июня 1922 года. Каждая комиссия обязательно посещает приходы, однако не допускает большого скопления верующих в целях безопасности, также не рекомендовалось вести работы во время церковных праздников и богослужений. После изучения инвентарных книг и описей каждого прихода и выявления предметов, необходимых к сдаче, организуется заседание волостной комиссии с членами приходской общины, на котором доводится до верующих список ценностей, подлежащих сдаче. Церковная община подписывает расписку, в которой находятся указанные предметы, необходимые к сдаче в Уфинотдел. При необходимости общине приходов разрешалось заменить определённые изъятые вещи равным по массе металлом, но через особое ходатайство в Уездную комиссию по изъятию. Естественно, волостная комиссия по изъятию на каждом этапе документировала свои действия и составляла акты изъятого имущества в каждой церкви²⁹.

После нормализации финансовой составляющей Грязовецкая уездная комиссия по изъятию церковных ценностей продолжила свою работу уже в самом уезде. Одним из первых мест, куда отправились представители комиссии, явился Корнильево-Комельский монастырь, находящийся недалеко от г. Грязовца. Следует отметить, что первые уполномоченные Уездной комиссии по изъятию осматривали ценности монастыря и ранее. Так 17 мая 1922 года был запротоколирован список ценностей, подлежащих изъятию. В число них вошли: рака преподобного Корнилия весом 2 пуда 20 фунтов, риза преподобного Корнилия, находящаяся на раке, весом 31 фунт 53 золотника, ризы с икон Спасителя, Владимирской иконы Богородицы и прп. Павла Обнорского общим весом более 43 фунтов, а также ризы с 12 малых икон, 8 напестольных крестов и прочие малые богослужебные предметы. Вдобавок комиссия не смогла определиться, подлежат ли изъятию прочие предметы из описи, а именно: 13 окладов Евангелий, 7 богослужебных

сосудов, 5 кадил и 3 напрестольных ковчега. В отношении этих предметов было решено провести анализ на необходимость их надобности при совершении богослужений³⁰. Однако на ближайшем заседании Губернской комиссии по изъятию было установлено, что Грязовецкая комиссия совершила ряд ошибок в ходе работ в Корнильевом монастыре, а именно согласно протоколу Грязовецкой комиссии от 17 мая нельзя уяснить, сколько ценностей в общем находится в указанном монастыре, непонятно, проводилась ли сверка предметов с инвентарной книгой, также при проведении работ отсутствовали представители групп верующих. Губернская комиссия поручила уездным органам власти провести дополнительное исследование ценностей обители и повторное изъятие предметов из Корнильево-Комельского монастыря³¹.

Работа была проведена, и 23 мая 1922 года на заседании Грязовецкой уездной комиссии по изъятию церковных ценностей было решено изъять из Корнильево-Комельского монастыря следующие серебряные предметы: раку с ризой преподобного Корнилия, ризы с икон Спасителя и Владимирской Богородицы, 19 риз с малых икон, 8 серебряных крестов, оклады с шести Евангелий, 4 потира, 15 лампад, 3 кадила и прочие небольшие богослужебные предметы. Масса всех изъятых ценностей составила 6 пудов, 38 фунтов и 75 золотников. Ходатайство общины верующих монастыря оставить в обители раку преподобного Корнилия, а также ризу с неё Уездная комиссия отклонила³². 24 мая община верующих подписывает акт сдачи всех вышеуказанных предметов и передаёт их в Грязовецкий Уфинотдел. При повторном и более точном взвешивании масса сданных ценностей составила 8 пудов 21 фунт и 12 золотников³³. Также, вероятно, после проведения экспертизы, в конце мая — начале июня община обители сдала государству ризу от иконы преподобного Корнилия и прочие небольшие богослужебные вещи из серебра общим весом около 30 фунтов³⁴.

В конце мая — начале июня 1922 года уполномоченные Грязовецкой комиссии по изъятию церковных ценностей продолжают свою работу в церквях уезда. В единственной женской обители уезда — Николо-Озерском монастыре изъятие проходит 29 мая. У общины были изъяты два серебряных потира, три серебряных напрестольных креста,

30 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 18.

31 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 2. Л. 63.

32 ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 345. Л. 11.

33 Там же. Л. 13.

34 Там же. Л. 14 и 15.

три серебряных оклада с напрестольных Евангелий, дарохранительница и прочие мелкие богослужебные вещи. Общий вес изъятого серебра составил 20 фунтов 42 золотника³⁵.

В секретной телеграмме от 31 мая 1922 года, направленной из Грязовца в Губернский отдел ГПУ, сообщалось, что к 30 мая 1922 года в Уфиноотделе г. Грязовца было принято ценных предметов с 18 церквей уезда. Общий вес изъятого составил: золота — 56 золотников 24 доли, а серебра — 8 пудов 20 фунтов, драгоценных камней (бриллиантов, жемчуга, изумрудов, сапфиров и рубинов) — около 13 золотников. Сообщалось и об эксцессах. Так при осмотре Введенской Белошинговской церкви, находящейся в Авнегской волости, был выявлен факт хищения имущества церкви, а именно серебряного блюда. Под подозрение попал священник Введенского храма по фамилии Воробьев. Он был арестован, а дело было передано уездной милиции³⁶.

Также члены некоторых приходских общин проявляли недовольство проводимой кампанией и писали ходатайства о возвращении ценных богослужебных предметов тому или иному приходу. Так, например, 31 мая 1922 года в Шуйскую Волостную подкомиссию приходит ходатайство от верующих Троицкой церкви села Шуйское Шуйской волости. Община настоятельно просила вернуть им древний серебряный напрестольный крест весом 68 золотников и украшения с иконы Скорбящей Божией Матери. Аргументом было заявление, что данные церковные предметы не имеют большой ценности для государства³⁷. Данное ходатайство было передано в Губернскую комиссию, и на заседании 13 июня просьба верующих была отклонена³⁸. Однако следует отметить, что такие ходатайства были единичными, и в большинстве случаев после их рассмотрения они отклонялись органами власти.

В телеграмме из Грязовца в Губернский отдел ГПУ от 31 мая 1922 рапортовалось, что 31 мая в Уфиноотдел поступило 4 пуда 18 фунтов серебра, а также 16 пудов серебра было сдано только от Шуйской волости Грязовецкого уезда³⁹. За первое и второе июня 1922 года в Грязовецкий Уфиноотдел поступили ценности от 22 церквей уезда. Общая масса изъятых и сданных предметов составила более 15 пудов серебра и более 11 золотников золота⁴⁰.

35 ГАВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 314. Л. 37.

36 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 128.

37 Там же. Л. 30.

38 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об.

39 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 129.

40 Там же. Л. 130–131.

В секретной телеграмме, отправленной из Грязовца в Вологодский отдел ГПУ, председатель Грязовецкой уездной комиссии по изъятию церковных ценностей Едемский сообщал, что в Грязовецком уезде изъятие ценных предметов из храмов будет окончено к 3 июня 1922 года⁴¹.

Официально кампания по изъятию ценностей из церквей Грязовецкого уезда была закончена 5 июня 1922 года. В телеграмме, направленной Вологодской губернской комиссией по изъятию в Москву в ЦК Помгол, сообщалось, что в Грязовецком уезде в результате кампании по изъятию церковных предметов из храмов и монастырей с 20 апреля по 5 июня 1922 года было изъято: золота — 68 золотников 5 долей; серебра — 86 пудов 10 фунтов 87 золотников; различных драгоценных камней — 97 штук⁴².

Однако следует отметить, что кампания по изъятию церковных ценностей в Грязовецком уезде не закончилась летом 1922 года. По неизвестным причинам дополнительная кампания по изъятию началась в середине-конце января 1923 года. Об этом свидетельствуют многочисленные акты сдачи церковных предметов в Грязовецкий Уфинотдел, датируемые 29–31 января 1923 года⁴³. Всего за первый месяц 1923 года церковные предметы были изъяты из 85 церквей уезда. Согласно отчёту от 8 марта 1923 года, направленному в Вологодскую губернскую комиссию по изъятию церковных ценностей, местной уездной властью в Грязовецкий Уфинотдел, за январь 1923 года было сдано 15 пудов 11 фунтов 31 золотник и 19 долей серебра⁴⁴. 10 марта 1923 года Вологодская губернская комиссия по изъятию церковных ценностей в телеграмме в Москву во Всероссийскую центральную комиссию по ликвидации последствий голода рапортовало, что в Вологодский финансовый отдел от Грязовецкого уезда поступило серебром 15 пудов 12 фунтов и 42 золотника⁴⁵.

По итогам кампании по изъятию церковных предметов в Грязовецком уезде в 1922–1923 гг. ценные богослужебные предметы были изъяты из трёх монастырей и примерно из 88 храмов уезда. В основном это были церковные вещи из серебра. Его в общей сложности было изъято более 100 пудов. Сама кампания на территории уезда проходила довольно спокойно. Массовых акций протеста со стороны духовенства и верующих не наблюдалось.

41 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 130.

42 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 2. Л. 76.

43 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10. Л. 39–68.

44 Там же. Л. 35–37.

45 ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 2. Л. 49.

Кампания по изъятию церковных ценностей естественным образом нарушила многовековую и нетронутую жизнь Церкви. Советская власть хоть и заявляла, что ценные для христиан вещи не будут у них отображены, данная установка не всегда соблюдалась. Несмотря на многие ходатайства верующих о замене равноценным металлом святынь, подлежащих изъятию, просьбы общин так и не были услышаны. На примере Грязовецкого уезда это видно очень отчётливо: бесследно исчезли раки над мощами преподобного Павла Обнорского и Корнилия Комельского — одних из самых почитаемых святых Грязовецкого уезда, хотя просьбы верующих неоднократно отправлялись в Губернскую комиссию. Безусловно, проблема голода в 1921 и 1922 годов в нашей стране стояла очень остро, однако, изучая этот вопрос даже на примере Грязовецкого уезда, видно, что ресурсов у местной власти не хватало даже на реализацию самой программы по изъятию. Сама система финансирования уездных комиссий не была отработана. Необходимые средства брались из тех же отображенных у верующих богослужебных предметов. Часть изъятого просто была потрачена на оплату услуг корреспондентов газет, музейных экспертов, а также на топливо и возможность добраться до отдалённых поселений уезда.

Библиография

- Финансовый отдел исполнительного комитета Вологодского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Город Вологда Вологодской губернии. [Протоколы Губернской Комиссии по изъятию церковных ценностей] (1918–1929) // ГАВО (Государственный архив Вологодской области) Ф. 5. Оп. 1. Д. 2.
- Отдел управления исполнительного комитета Вологодского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Город Вологда Вологодской губернии (1918–1923). [Материалы о закрытии Корнильево-Комельского монастыря Грязовецкого уезда]. // ГАВО. Ф. 53 Оп. 2. Д. 345.
- Комиссия по изъятию церковных ценностей в фонд помощи голодающим при Вологодском губернском отделе внутреннего управления. Город Вологда Вологодской губернии (1922–1923) [Протоколы Губкоммиссии] // ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 1.
- [Протоколы Губернской комиссии о изъятии Церковных Ценностей у групп верующих] // ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 2.
- [Отчёты Губернской Комиссии по изъятию церковных ценностей в Грязовецком уезде] // ГАВО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 10.
- Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Москва. Издательство РАГС. 1999.
- Баринов И. Г.* Голод в Поволжье. // Познавательный проект о русской цивилизации. [Электронный ресурс]. URL: <https://vatnikstan.ru/history/golod-v-povolzhe/> (дата обращения: 07.11.23).

Церковь Воздвижения Креста Господня. Г. Грязовец. // Народный каталог православной архитектуры. [Электронный ресурс]. URL: <https://sobory.ru/article/?object=08603> (дата обращения: 13.11.23).

Скорбященская церковь. г. Грязовец. // Портал Храмы России. [Электронный ресурс]. URL: <http://temples.ru/card.php?ID=15867> (дата обращения: 15.11.23).

Собор Рождества Христова. Г. Грязовец. // Народный каталог православной архитектуры. [Электронный ресурс]. URL: <https://sobory.ru/article/?object=42497> (дата обращения: 15.11.23).